

Моделирование последствий изменения ставки налога на прибыль предприятий

Заявка № 1683116

Одним из инструментов поддержания деловой активности, широко используемым в мире, в том числе и в России, является предоставление бизнесу возможности переноса убытков с целью минимизации налоговой нагрузки путём уменьшения налогооблагаемой базы на сумму убытков. Согласно изменениям в Налоговом кодексе РФ, вступившим в силу с 01.01.2017 г., налоговая база по налогу за текущий отчётный период не могла быть уменьшена на сумму убытков, полученных в предыдущих налоговых периодах, более чем на 50%. Данная мера вводилась до 2019 года, но в дальнейшем неоднократно продлевалась: законами № 325-ФЗ (2019), № 305-ФЗ (2021), № 389-ФЗ (2023) и № 425-ФЗ (2025) срок её действия был последовательно сдвинут до 2021, 2024, 2026 и, наконец, 2030 года. В результате мера, первоначально введённая как временная, стала постоянным инструментом налогообложения прибыли, определяющим возможности конвертации убытков в снижение налогового бремени. Однако открытым остаётся вопрос о среднесрочных и долгосрочных последствиях данного ограничения для доходов бюджета и инвестиционной активности предприятий.

Ограничение переноса убытков рассматривается в литературе как инструмент с двойственным эффектом. С фискальной стороны, фиксируется рост бюджетных доходов после введения нормы в РФ [n2, n4], однако отмечается, что долгосрочные последствия для экономической активности фирм изучены недостаточно. С точки зрения реального сектора, исследователи указывают, что асимметрия налогообложения при ограничении переноса убытков может снижать инвестиционную активность [n1, n3]. Для количественной оценки данного влияния в исследовании используется предельная эффективная налоговая ставка (METR). Выбор обоснован тем, что именно предельная, а не средняя ставка определяет стимулы к маргинальным инвестициям [n5]. Методология расчёта METR опирается на модель стоимости капитала [n7] и активно используется при анализе переноса убытков [n6]. Таким образом, динамика METR служит основным каналом влияния налоговой реформы на инвестиционные решения и выживаемость фирм.

В нашем исследовании выделяются следующие гипотезы:

- 1) Ограничение переноса убытков приводит к росту налоговых поступлений в краткосрочной и среднесрочной перспективе.
- 2) Изменение предельной эффективной ставки налога (METR) снижает инвестиционную активность фирм.
- 3) Ужесточение налоговой нагрузки отрицательно влияет на вероятность выживания предприятий.

Методология исследования: в работе используется открытая база годовой неконсолидированной финансовой отчётности всех активных фирм России — Russian Financial Statements Database (RFSD) — за 2011–2024 гг., охватывающая более 56,6 млн наблюдений «фирма–год». Применяется комбинированный подход:

- 1) Имитационное моделирование — для реконструкции траекторий переноса убытков и расчёта контрфактических налоговых поступлений (в сценарии без ограничения);
- 2) Расчёт фирменных значений предельной эффективной ставки налога (METR) с учётом изменений в механизме переноса убытков;

- 3) Эконометрический анализ — включает метод разности в разностях (difference-in-differences), разрывный дизайн во времени (regression discontinuity in time), панельные регрессии и анализ выживаемости (survival analysis).

Фирмы классифицируются по истории использования переноса убытков (контрольные группы и группы воздействия), что позволяет выделить дифференцированные эффекты реформы.

По итогам исследования все выдвинутые гипотезы не были отвергнуты (подтвердились), что может служить сигналом о том, что введение ограничения на перенос убытков действительно оказывает значимое влияние на экономические показатели компаний и фискальные результаты. Рост налоговых поступлений в краткосрочной перспективе сопровождается снижением инвестиционной активности и ухудшением выживаемости предприятий, что, в свою очередь, может негативно влиять на долгосрочное экономическое развитие и требует пересмотра налоговой политики для балансировки фискальных целей и поддержки бизнеса.

Источники и литература

- 1) Кострыкина Н. С., Захаренкова Е. В. Перенос налоговых убытков в странах ОЭСР и БРИКС // Финансовый журнал. – 2019. – №. 6 (52). – С. 43-56.
- 2) Леонов Е. ОГРАНИЧЕНИЕ ПЕРЕНОСА УБЫТКОВ В РОССИИ В 2017–2020 гг // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – №. 12. – С. 44-52.
- 3) Синельников-Мурылев С. Г., Шкробела Е. В. Совершенствование налога на прибыль в Российской Федерации в среднесрочной перспективе // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. ЕТ Гайдара». – 2011. – №. 149. – С. 1-264.
- 4) Anisimova A. A. Tax loss carryforward: Fiscal implications for regional budgets // International Accounting. – 2020. – №. 3. – С. 314-328.
- 5) Devereux M. P., Griffith R. Taxes and the Location of Production: Evidence from a Panel of US Multinationals // Journal of public Economics. – 1998. – Т. 68. – №. 3. – С. 335-367.
- 6) Fuest C., Hemmelgarn T., Ramb F. How would the introduction of an EU-wide formula apportionment affect the distribution and size of the corporate tax base? An analysis based on German multinationals // International Tax and Public Finance. – 2007. – Т. 14. – №. 5. – С. 605-626.
- 7) Hall R. E., Jorgenson D. W. Tax policy and investment behavior // The American economic review. – 1967. – Т. 57. – №. 3. – С. 391-414.